

ОТЗЫВ

официального оппонента

к.и.н. И.В. Игнатченко

на диссертацию Кущевой Марины Валерьевны

«Образы Генриха I де Гиза в исторической культуре Франции XIX в.»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Тема диссертации Марины Валерьевны Кущевой «Образы Генриха I де Гиза в исторической культуре Франции XIX в.» является актуальной и мало изученной в отечественной и зарубежной историографии. Данное исследование затрагивает актуальную для современных гуманитарных исследований тему исторической памяти и конструирования национальных нарративов.

Религиозные войны во Франции XVI века представляют собой один из самых трагичных и сложных периодов в истории страны, который был обусловлен глубокими социальными, политическими и религиозными противоречиями. Генрих де Гиз, один из самых заметных и влиятельных деятелей этого периода, сыграл важную роль в ходе религиозных войн. Будучи лидером католической «партии», он стремился укрепить католицизм во Франции и боролся против возрастающего влияния протестантов. Его историческая роль в тех важных событиях до сих пор кажется противоречивой, по крайней мере, с точки зрения построения единой французской (национальной) идентичности. Религиозные войны во Франции XVI века и роль в них Генриха де Гиза являются важными также для понимания дальнейших путей развития французского общества.

В этом смысле исследование представлений французов о Генрихе де Гизе, конструирование его исторического образа является очень интересной проблемой. Особенно это касается «долгого» XIX века, когда страсть французов к истории существенно возросла сразу после завершения Французской революции конца XVIII века, принёсшей европейцам огромное количество изменений во всех аспектах жизни.

Цель диссертационного исследования М.В. Кущевой – выявить механизмы и особенности конструирования образов де Гиза в контексте исторической культуры Франции XIX в. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) классифицировать образы Генриха де Гиза, формировавшиеся во Франции на протяжении 1789–1914 гг. в исторических трудах, выявить их характерные черты и функции в рамках

политического и социокультурного контекста эпохи; 2) охарактеризовать представления о личности герцога, сложившиеся в учебной и справочной литературе, сравнить их с образами, господствовавшими в научных трудах, оценить влияние на их конструирование различных факторов; 3) определить стратегии репрезентации образа Генриха де Гиза в художественной культуре изучаемого периода, выявить повторяемые сюжеты и их роль в исторической культуре и общественной жизни Франции XIX в.

Структура работы отвечает поставленной цели и задачам исследования. Определение предмета и объекта диссертации не вызывает возражений. Хронологические рамки исследования – период с конца XVIII до начала XX в., т. н. «долгий XIX век» (концепт британского историка-марксиста Эрика Хобсбаума) – позволили провести автору объективный анализ исторической памяти французов XIX века.

Выбранная автором методология соответствует цели и задачам исследования и хорошо обоснована. Применяемые методы исследования: историко-сравнительный и историко-типологический методы помогли автору выявить основные формы репрезентации прошлого и типологизировать образы изучаемого персонажа, а также сопоставить различные стратегии и методы конструирования исторических образов.

Представленная диссертация находится в поле междисциплинарных исследований. Автор прибегает к социальным и культурологическим теориям, в частности использует идеи социального конструкционизма П. Бергера и Т. Лукмана, а также культурно-антропологический подход к исследованию репрезентации прошлого. В исследовании использовались элементы дискурс-анализа, что позволило лучше рассмотреть образы и концепции в социально-культурном контексте эпохи. Помимо этого, использовались социально-психологический метод реконструкции, иконографический и иконологический методы. Таким образом, в данной диссертации представлена солидная методологическая база, которая не вызывает возражений и полностью отвечает поставленным задачам исследования.

Диссертантка опирается на обширную источниковую базу, позволяющую в полной мере раскрыть заявленную проблематику. Источниковая база исследования представлена широким кругом различных источников, как письменных, так и визуальных, разбитых на несколько групп в соответствии с общепринятой классификацией. Письменные источники представлены в первую очередь историческими трудами общего и специального характера, трудами обобщающего характера по истории Франции и всеобщей истории в целом, специальными историческими трудами по истории Гражданских войн во Франции и ее

отдельных этапов. Особое внимание автор в своей работе уделяет биографическим статьям и монографиям о герцоге Генрихе де Гизе и о роде Гизов. Диссертантка также использует в качестве источников комментированные издания исторических источников, справочные издания, учебники, произведения художественной литературы, а именно пьесы, романы и рассказы, обзоры и анонсы спектаклей в литературно-художественных журналах. Визуальные источники представлены произведениями изобразительного искусства – картинами, гравюрами и рисунками, а также открытками, рекламными афишами, иллюстрациями к книгам и учебникам. В исследовании также использованы кинофильмы конца XIX – начала XX вв. К несомненным достоинствам работы следует отнести привлечение визуальных источников для раскрытия заявленной темы.

При подготовке диссертации автор использовал также архивные документы из библиотек России и Франции, в частности, работал в отделе рукописей Национальной библиотеки Франции в Париже. Список источников насчитывает 251 наименование работ, написанных на русском, французском и английском языках. Представленная источниковая база обширна, не вызывает возражений и достаточна для написания кандидатской диссертации.

М.В. Кущева полно и всесторонне изучила отечественную и зарубежную историографию по изучаемой теме, что помогло выработать собственный оригинальный взгляд на поставленные исследовательские вопросы. Список литературы насчитывает 254 наименования работ, написанных на русском, французском, английском языках, в него включены диссертационные исследования, монографии, научные статьи по изучаемым проблемам.

Научная новизна диссертационного исследования Марины Валерьевны Кущевой несомненна и определяется тем, что автор впервые провел широкое и комплексное изучение образов герцога де Гиза, основанное как на широком комплексе письменных, так и различных визуальных источников. Кроме того, автор проследил эволюцию этих образов, попутно реконструировав биографию Генриха де Гиза с привлечением малоизученных архивных материалов. Помимо этого, автор ввел в научный оборот новые источники. Действительно, часть использованных в работе пьес, живописных полотен, гравюр и открыток ранее не становилась объектами специального исторического или искусствоведческого анализа (с. 49).

Теоретическая значимость исследования бесспорна и заключается в том, что сделанные в нем выводы содержательно дополняют имеющиеся научные оценки фигуры

Генриха де Гиза и, следовательно, представляют собой несомненный вклад в отечественное франковедение.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, и пяти приложений (391 стр.). Объем основного текста диссертации составляет 313 страниц.

Первая глава диссертации «Генрих де Гиз во французской историографии конца XVIII – начала XX вв.» посвящена исследованию эволюции образов Генриха де Гиза в научной литературе «долгого XIX века». Диссертантка отмечает, что большинство издаваемых общих работ по истории Франции были написаны в рамках либерального дискурса и под влиянием протестантских ценностей, что привело к закреплению в исторической культуре негативного образа герцога. Этому также способствовала публикация комментированных изданий источников по истории Гражданских (религиозных) войн во Франции, конструирующих и подкреплявших сложившиеся к тому времени негативные стереотипы о де Гизе. Автор справедливо указывает и на определенную апологетическую литературу, посвященную Генриху де Гизу и его роду, выходящую из-под пера преимущественно католических авторов. Тем не менее, как справедливо замечает автор, попытка создать из Генриха де Гиза национального героя не увенчалась успехом.

Во второй главе исследования «Образ главы Католической лиги в справочной и учебной литературе» образы, доминировавшие в научных трудах по истории Франции, сопоставляются с представлениями о личности герцога, сложившимися во французских энциклопедиях, справочниках и школьных учебниках XIX в. Делается важный вывод о том, что «монархоцентричная конструкция и складывание официального пантеона французской истории негативно сказались на представлении о герцоге де Гизе, который рассматривался исключительно как антагонист Генриха IV» (автореферат, стр. 20). И только лишь в годы Третьей республики авторы учебной литературы отказались от сложившегося к тому времени мифа о том, что герцог мечтал о захвате трона, и начали постепенно смягчать свои формулировки относительно оценок личности и деятельности Г. де Гиза.

В третьей главе диссертации «Художественное прочтение образа герцога де Гиза» были проанализированы различные литературные, живописные и кинопроизведения исследуемой эпохи, а именно театральные пьесы и постановки, исторические романы, картины, гравюры, рисунки, открытки, афиши, иллюстрации к книгам и учебникам. Автор справедливо указывает на то, что Генрих де Гиз стал одной из наиболее дискуссионных фигур в рамках развернувшейся острой политической борьбы, продолжавшейся почти на

всем протяжении XIX века вплоть до окончательного установления режима Третьей республики во Франции.

В Заключении подводятся итоги исследования. Главный вывод автора состоит в том, что «в 1789–1914 гг. под влиянием либеральных идей и протестантских ценностей окончательно оформилась «черная легенда» о герцоге. Ее элементом являлось широкое распространение представления о Гизах как об иностранцах и агентах испанского монарха, что свидетельствует об устойчивости «национального» дискурса» (с. 277). Кроме того, М. В. Кущева справедливо отмечает, что «вопреки мнению современных биографов, во второй половине XIX – начале XX вв. фигура герцога продолжала пользоваться популярностью среди профессиональных историков» (с. 277).

Сделанные автором выводы обоснованы и аргументированы. Цель и задачи, поставленные автором во введении, решены в рамках исследования, и нашли свое отражение в заключительной части. Основные положения диссертации прошли хорошую апробацию. Публикации автора отражают содержание диссертации. Автореферат диссертации полно и правильно отражает ее содержание. Диссертация написана понятным и грамотным русским языком.

В целом, положительно оценивая проведенное соискателем исследование и полученные им результаты, необходимо высказать некоторые **замечания** и пожелания, которые могли бы быть полезны автору в случае продолжения М.В. Кущевой дальнейшей работы в данной области.

Во-первых, есть вопросы к структуре диссертации. Так, вторая глава составляет всего 13 страниц и по объему больше походит на параграф к главе. Кроме того, Приложение 1, посвящённое реконструкции биографии Генриха де Гиза и написанное на основе архивных источников, является одним из важных элементов научной новизны исследования. На мой взгляд, его следовало вставить в основную часть, возможно, в рамках первой вводной главы.

Во-вторых, в тексте довольно часто встречаются опечатки и неточности: «Луи-Филипп Орлеанский», а не «Филипп Орлеанский» (автореферат, с. 21); «**Июльской** монархии Луи-Филиппа Орлеанского», а не «**июльской** монархии» (с. 104); «сторонник **Июльской** монархии», а не «сторонник **июльской** монархии» (с. 115); «за год до **Июльской** революции», а не «за год до **июльской** революции» (с. 185); «и на примере нескольких **кампаний**» вместо «и на примере нескольких **компаний**» – (с. 118); «в качестве **преемника**»,

а не «поддержанного властью в качестве приемника» (с. 130); «Эрнест Лависс», а не «Эрнст Лависс» (с. 151) и пр. В отечественной историографической традиции принято писать «Томас Карлейль», а не «Томас Карлайль» (с. 139 и далее). Палата депутатов – обычно пишут с маленькой буквы в тексте (с. 96). «Участник Французской революции и бонапартист» (с. 55) – какой революции? Их было несколько во Франции.

В-третьих, из текста остается не совсем понятным, все ли школьные учебники и справочники представлены в исследовании или есть такие, которые автор не изучил? Каковы критерии отбора? Это необходимо пояснить в тексте. Представляется, что раздел со справочниками можно было бы углубить. Можно было бы упомянуть следующие работы в этом контексте: 1) Matoré Georges. Histoire des dictionnaires français. Paris: Larousse, 1968. 2) Nodier Charles. Dictionnaire Universel de la langue française. Paris: Lecointe et Pougin, 1834. 3) Pruvost Jean. Les Dictionnaires français, outils d'une langue et d'une culture. Paris: Ophrys, 2006. 4) Quemada Bernard. Les Dictionnaires du français moderne, 1539-1863. Paris: Didier, 1968. 5) Saint-Amand Denis. Le dictionnaire détourné. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2013.

В-четвертых, если автор прибегает к британской энциклопедии *Britannica* и русской энциклопедии Брокгауза и Ефрона, то можно было бы привлечь также и немецкие справочники, и энциклопедии XIX века, в которых упоминался бы де Гиз, если таковые имеются. Или, по крайней мере, объяснить в тексте, почему автор не прибегает к немецким энциклопедиям, в то время как в одном из разделов диссертантка ссылается на труды Л. фон Ранке и немецкую историческую школу. Отметим, что обращение к немецкоязычным ресурсам не является строгой необходимостью в рамках данного исследования, тем не менее, в перспективе могло бы обогатить представления и конструирование образов Г. де Гиза в европейском культурном пространстве.

Несмотря на высказанные замечания, работа выполнена на высоком научном уровне, отличается оригинальностью, самостоятельностью суждений, умением автора аргументировать и доказывать свою позицию. М. В. Куцевой удалось собрать и обобщить очень большой массив данных, предложить интересные интерпретации. Выводы доказательны и обоснованы. Все исследовательские задачи успешно выполнены.

Публикации автора отражают содержание диссертации. Диссертация М. В. Куцевой на тему «Образы Генриха I де Гиза в исторической культуре Франции XIX в.» является оригинальной, законченной квалификационной научной работой, в которой решена актуальная задача, имеющая важное научно-теоретическое и практическое значение.

Диссертация «Образы Генриха I де Гиза в исторической культуре Франции XIX в.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история, соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842., и ее автор, Кущева Марина Валерьевна, заслуживает присуждения ей степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки).

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук (07.00.03 - Всеобщая история),
доцент кафедры всеобщей истории
историко-филологического факультета

Института общественных наук РАНХиГС

при Президенте РФ

14.01.2025

Адрес места работы:

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Институт общественных наук

Сайт: www.ranepa.ru

Тел: +7 (499) 956-99-99; e-mail: information@ranepa.ru

ЗАВЕРЯЮ
ЕНЫ СЕКРЕТАРЬ
КОИ АКА ЕМИИ НАРО НОГО
ТВА И Г ОУДАРСТВЕН ОИ
БЫ ПРИ П РЗИДЕНТЕ РФ
К. Э. Н. К. К. БОИ АРЕВ

Игнатченко И. В.